

Н.В. Финько

Трансформация национальных символов Кореи: от Корейской империи к японскому колониализму

Аннотация. Национальная символика играет ключевую роль в формировании государственной идентичности и исторической памяти. В данной статье исследуется трансформация цветка сливы (кор. — *ихва*) как национального символа Кореи в период Корейской империи (1897—1910) и японской колонизации (1910—1945). Анализируется, как изменение государственной символики отражает политические процессы и используется в целях идеологической манипуляции.

В работе рассматриваются ключевые этапы использования цветка сливы в официальной символике Корейской империи, его интеграция в элементы декора архитектуры, наград, почтовых марок и государственных документов. Особое внимание уделяется процессу вытеснения японской администрацией традиционных корейских символов и замене их на элементы японской императорской власти. Исследование основано на анализе исторических документов, визуальных источников и архивных материалов.

Результаты исследования показывают, что национальная символика является не только отражением исторического наследия, но и инструментом политического контроля. Изучение судьбы символики цветка сливы в контексте колониальной политики позволяет глубже понять механизмы формирования национальной идентичности и стратегий ее подчинения.

Ключевые слова: национальная символика, цветок сливы (*ихва*), Корейская империя, японский колониализм, государственная идентичность, визуальная репрезентация власти.

Автор: Финько Нина Викторовна, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет. E-mail: nvfinko@gmail.com. ORCID: 0000-0002-9476-0427.

N.V. Finko

The Transformation of Korea's National Symbols: From the Korean Empire to Japanese Colonialism

Abstract. National symbolism plays a crucial role in shaping state identity and historical memory. This article explores the transformation of the plum blossom (ewha) as a national symbol of Korea during the Korean Empire (1897—1910) and Japanese colonization (1910—1945). It analyzes how changes in state symbols reflect political processes and serve as tools for ideological manipulation.

The study examines key stages of the plum blossom's use in the official symbolism of the Korean Empire, including its integration into architecture, awards, postage stamps, and state documents. Special attention is given to the process of erasing traditional Korean symbols by the Japanese administration and replacing them with elements of Japanese imperial authority. The research is based on an analysis of historical documents, visual sources, and archival materials.

The findings reveal that national symbolism is not only a reflection of historical heritage but also an instrument of political control. Examining the fate of the plum blossom in the context of colonial policy provides a deeper understanding of the mechanisms of national identity formation and strategies of its subjugation.

Keywords: National symbolism, Plum blossom (Ewha), Korean Empire, Japanese colonialism, State identity, Visual representation of power.

Author: Nina V. Finko, senior lecturer, Saint-Petersburg State University.

E-mail: nvfinko@gmail.com. ORCID: 0000-0002-9476-0427.

Национальные символы играют ключевую роль в формировании и поддержании представления о государственности, национальной идентичности и суверенитете. Они отражают историческое, культурное и политическое наследие народа и служат важными средствами выражения государственной власти. В процессе исторических изменений и политических преобразований значение этих символов может меняться. Визуальные образы, такие как гербы, флаги, эмблемы, монеты и архитектурные элементы, становятся мощными инструментами культурной политики и средством политической и культурной пропаганды. Они выражают власть, культурные ценности и исторические традиции, представляя не только государственные идеалы, но и механизмы политического контроля. Это особенно актуально для стран, переживших периоды колонизации, войны или революции, когда национальная символика становится объектом политических манипуляций и инструментом борьбы за независимость и международное признание¹.

¹Ефремова Н.В. О некоторых теоретических особенностях исследования символической политики // *Символическая политика*. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-teoreticheskikh-osobennostyah-issledovaniya-simvolicheskoy-politiki> (дата обращения: 01.03.2025); Бабаицев А.В. Подходы к определению понятия «поли-

Одним из ярких примеров трансформации национальных символов является цветок сливы *ихва*, или *оятккот*, в Корее. Этот символ был важным элементом визуальной идентичности Корейской империи (1897—1910) с момента её провозглашения, олицетворяя независимость и национальную гордость. Однако в период японской колонизации (1910—1945) цветок сливы был переосмыслен и использован японской администрацией в качестве инструмента культурной унификации, что значительно ослабило его первоначальное значение. Этот процесс иллюстрирует, как национальная символика может быть использована для манипуляции идентичностью, а также для укрепления или, напротив, подрыва национального суверенитета.

Цель исследования — анализ изменения символического значения цветка сливы в период Корейской империи и японской колонизации, а также изучение его роли в культурной политике, направленной на поддержание или разрушение национальной идентичности.

Национальные символы как средство формирования представления о государственности

Национальные символы формируют представления о государственности, обеспечивая консолидацию общества, легитимацию власти и преемственность исторической традиции. Они являются средством политической и культурной коммуникации, влияя на общественное восприятие власти и национальной идентичности¹. В политологии, культурологии и исторических исследованиях разрабатываются теоретические подходы, позволяющие анализировать символическую репрезентацию государственности. Исследователи рассматривают символику как элемент политической мифологии², инструмент легитимации власти^{3,4} и способ конструирования коллективной идентичности⁵.

тический символ» // *Символическая политика*. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-politicheskoy-simvol> (дата обращения: 01.03.2025).

¹ Поцелуев С.П. «Символическая политика»: к истории концепта // *Символическая политика*. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskaya-politika-k-istorii-kontsepta> (дата обращения: 01.03.2025).

² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С.П. Баньковской. М.: Кукузово поле, 2016.

³ Бурдье П. Практический смысл / Пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; Отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. Бурдье П. Начала / Пер. с фр. Шматко Н.А. М.: Socio-Logos, 1994.

⁴ Терборн, Й. Города власти. Город, нация, народ, глобальность / Пер. с англ. А. Королева; под науч. ред. В. Данилова; М.: НИУ ВШЭ, 2021.

⁵ Edelman M. Constructing the Political Spectacle. Chicago: The University of Chicago press, 1988.

Символы, такие как флаги, гербы, национальные цвета и эмблемы, могут отражать как политическую и культурную историю страны, так и становиться объектами политической борьбы, особенно в периоды смены режимов или трансформации государственной идеологии. Это делает национальные символы не только элементами культурного наследия, но и инструментами политической манипуляции и пропаганды. В условиях политических и социальных трансформаций национальная символика подвергается переосмыслению и даже подмене, что влияет на общественное восприятие истории и государственности¹.

Теоретические подходы к изучению государственной символики

Одним из ключевых направлений исследования государственной символики является концепция символической политики, согласно которой символы используются государством для укрепления легитимности и управления общественным сознанием. Пьер Бурдьё утверждает, что символическая власть формируется через механизмы институционализации и признания, а государственная символика — флаги, гербы, архитектурные образы — служит инструментом закрепления политических норм². Символика в данном контексте выполняет не только коммуникативную функцию, но и формирует идеологические установки граждан. Она становится средством конструирования государственной идентичности, которая может изменяться в зависимости от политических процессов.

Концепция «воображаемых сообществ» Бенедикта Андерсона³ объясняет, что нации формируются не только через политические институты, но и через символические механизмы — флаги, гимны, исторические мифы, праздники. Государственные символы обеспечивают ощущение принадлежности к единому сообществу, даже если его члены не знакомы лично. В условиях трансформации государственности символы могут становиться объектами политических конфликтов, как это наблюдалось в Корее в период японской оккупации, когда национальная символика подвергалась модификации и использованию в целях колониальной пропаганды.

¹ Поцелуев С.П. «Символическая политика»: к истории концепта // *Символическая политика*. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskaya-politika-k-istorii-kontsepta> (дата обращения: 01.03.2025).

² Бурдьё П. Практический смысл / Пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001.

³ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С.П. Баньковской. М.: Кучково поле, 2016.

Йорн Терборн рассматривает государственную символику как элемент идеологической интерпелляции, посредством которого государство формирует гражданскую идентичность и политическую лояльность. Символы — это не просто знаки, а каналы идеологической трансмиссии, через которые власть взаимодействует с обществом¹.

Цветок сливы как символ Корейской империи

Цветок сливы, известный в корейской культуре как *ихва*, или *оят-ккот* (오얏꽃, 李花紋, 綠李, 黃李, 紫李, 朱李, 水李), сыграл важнейшую роль в формировании символики Корейской империи (1897—1910). На протяжении столетий он ассоциировался с правящей династией Чосон, однако его официальное закрепление в качестве государственного символа произошло только в эпоху Корейской империи. До конца XIX в. этот мотив не встречался в орнаментах и живописи, связанных с королевской властью, что отличает его от традиционных королевских узоров Чосона, таких как дракон и пион².

Визуальная репрезентация власти в Корее традиционно базировалась на строго регламентированных орнаментах, использовавшихся на церемониальных предметах, одежде и в архитектуре. В период Чосона декоративные элементы подчинялись концепции *кёнян* — производства по образцу, что обеспечивало преемственность и неизменность королевской символики³.

Дракон и пион, заимствованные из китайской императорской традиции, оставались главными символами королевской власти на протяжении почти всей эпохи Чосон. Однако после открытия страны в 1876 г. политические и социальные трансформации конца XIX в. поставили перед Кореей задачу пересмотра своего статуса. Модернизация государственных институтов сопровождалась созданием новой системы символов, отражавшей преемственность династии и подчеркивавшей национальный суверенитет⁴.

В 1897 г. император Кочжон провозгласил создание Корейской империи. Церемония коронации, проведённая в специально возведённом алтаре Вонгудан, сопровождалась введением новых регалий и государственных символов. Как было отмечено в газете «Тонип синмун», среди знаков новой власти появились элементы, ранее не использовавшиеся при

¹ Терборн, Й. Города власти. Город, нация, народ, глобальность / Пер. с англ. А. Королева; под науч. ред. В. Данилова; М.: НИУ ВШЭ, 2021.

² 박현정, 대한제국기 오얏꽃문양 연구 [Пак Хёнчжон. Исследование узора цветка сливы в Корейской империи]. MA Thesis, Seoul National University, 2002.

³ Там же.

⁴ Там же.

дворе¹. Цветок сливы впервые приобрел официальное значение, будучи включенным в государственную атрибутику империи, что свидетельствовало о его новой роли в политической культуре страны.

Таким образом, цветок сливы заменил прежние знаки королевской власти, став символом новой государственности. Он был выбран неслучайно: со времён основания династии Ли в 1392 г. он ассоциировался с королевской семьёй и символизировал стойкость, обновление и благородство. Исторические источники подтверждают, что упоминания цветка сливы в контексте государственной власти встречаются ещё в первых династийных записях.

После провозглашения Корейской империи возникла необходимость в разработке уникальной национальной символики, которая могла бы олицетворять новую эру, более независимую и современную, чем предшествующие. В условиях растущего давления со стороны соседей, особенно Японии и Китая, символы стали инструментами, укрепляющими национальное самосознание и суверенитет.

Цветок сливы начал использоваться в официальной государственной символике, включая монеты, почтовые марки, награды и архитектуру. На монетах, например, часто использовались трёхлепестковые цветы сливы, символизируя стабильность и независимость. В архитектуре дворцов и правительственных зданий цветок сливы использовался в качестве декоративного мотива, подчеркивая его особую значимость в государственном символизме².

Визуальные материалы, особенно иллюстрированные открытки, играли важную роль в популяризации национальных символов и формировании общественного восприятия государственной идентичности. В Корею наибольшее распространение открытки получили в начале XX в., особенно после её участия во Всемирной выставке в Париже 1900 г. Самыми популярными были туристические открытки, изображавшие традиционный быт, архитектуру и пейзажи. Их массовый выпуск и продажу осуществляли фотоателье и книжные лавки, что способствовало активному распространению визуальных образов, связанных с национальной культурой.

Однако открытки использовались не только в коммерческих целях. В начале XX в. корейское правительство инициировало выпуск так называемых государственных открыток (관제엽서), официально издаваемых

¹ 정은주. “개화기와 대한제국기 공문서의 李花紋 전개 양상” [Чон Ынчжу. Развитие узора цветка сливы в государственных документах периода после открытия страны и в период Корейской империи]. Jangseogak. 47. 2022: 188—221.

² 정지희. 대한제국기 및 일제강점기 李花紋의 변화와 宮家紋의 등장 [Чон Чжихи. Изменения символа цветка сливы в Корейской империи и появление гербов императорской семьи]. 미술사학, 39, 243—270.

для популяризации значимых политических событий. Их производство курировалось Министерством сельского хозяйства, торговли и промышленности, которое выпускало открытки номиналом 1 чон. Тогда же открытки, содержащие изображение национального флага *тхэгыкки*, использовались как визуальный инструмент, подчеркивавший статус Кореи как независимого государства. Демонстрация национальной символики в этом формате свидетельствовала о стремлении страны утвердить свою субъектность на международной арене¹.

Однако с 1905 г., когда Япония установила протекторат над Кореей и была введена должность генерал-резидента, статус корейских национальных символов на открытках начал меняться. Флаг *тхэгыкки* стал постепенно исчезать с официальных изображений либо использовался совместно с японскими символами, превращаясь в декоративный элемент, утрачивающий прежнюю политическую значимость. Этот процесс отражал постепенное подчинение Кореи колониальной системе Японии и иллюстрировал изменение государственной идентичности в визуальной культуре того времени².

Цветок сливы занимал особое место и в наградной системе Корейской империи. Согласно Положению о наградах, утверждённому 13 апреля 1900 г. указом № 13, были учреждены различные ордена и медали для награждения лиц, отличившихся особыми заслугами. Символ цветка сливы был включён в дизайн высших наград, таких как *ихва тэхунчжан* (Орден Цветка Сливы).

В день официального провозглашения наград император Кочжон разъяснил их значение: «Высшая награда называется “Орден Золотого Мерила”, за ним следует Орден Цветка Ихва. Эти названия заимствованы из государственного герба (國文). Орден Великого Предела был разделён на восемь уровней, поскольку его название связано с главным национальным символом (國標)»³. Из этого следует, что символ *тхэгык* рассматривался как национальный знак государства, а цветок сливы — не только как герб императорской семьи, но и как национальный символ Кореи. Император особо подчёркивал его значение, заявляя: «Цветок сливы олицетворяет верность и единство. Внутри страны он должен служить зна-

¹ 목수현. 일제강점기 국가 상징 시각물의 위상 변천—애국의 아이콘에서 상표까지 [Мок Сухён. Изменения статуса национальных символов в визуальной культуре колониального периода — от икон патриотизма к товарным знакам]. 한국근현대미술사학, 27, 365—389.

² Там же.

³ Кочжон силлок // Чосон ванчжо силлок. URL: https://sillok.history.go.kr/id;jsessionid=glXJAhOzVnJ7uIAFAw_JHFrD89S5FifeyuOEPb7.node30/kza_13704017003 (дата обращения: 08.03.2025).

ком сплочённости, а во внешней политике — отражать национальную независимость»¹.

Включение цветка сливы в государственную символику также соответствовало требованиям дипломатического представительства Кореи на международной арене. Впервые он появился на титульном листе официальных документов в 1896 г., а в 1900 г. стал центральным элементом павильона Корейской империи на Всемирной выставке в Париже.

В условиях модернизации Корейская империя нуждалась в системе национальных символов, отражающих её независимость и идентичность. В отличие от традиционной символики династии Чосон, основанной на китайских образцах, цветок сливы стал первым государственным символом, созданным в рамках самостоятельного политического курса Кореи.

Его интеграция в монеты, награды, архитектурные элементы и официальную документацию обеспечила визуальное выражение имперской власти. Использование этого символа в международных контактах способствовало укреплению статуса Кореи как независимого субъекта международных отношений.

Трансформация символа цветка сливы во время японской колонизации

После аннексии Кореи в 1910 г. японская администрация начала проводить систематическую политику культурной ассимиляции, направленную на искоренение корейской национальной идентичности и внедрение японской государственной символики. Этот процесс сопровождался стандартизацией и переосмыслением традиционных корейских символов, которые либо утратили свое первоначальное значение, либо были заменены на японские аналоги. В результате государственная символика, ранее олицетворявшая суверенитет Корейской империи, была вытеснена японскими имперскими знаками, что явилось частью широкой программы идеологического подчинения².

С 1910 г. были зафиксированы следующие ключевые изменения в использовании национальных символов:

- флаг Кореи *тхэгыкки*, который до 1905 г. изображался в учебниках как национальный символ и использовался в официальных церемониях,

¹ 목수현. 일제강점기 국가 상징 시각물의 위상 변천—애국의 아이콘에서 상표까지 [Мок Сухён. Изменения статуса национальных символов в визуальной культуре колониального периода — от икон патриотизма к товарным знакам]. 한국근현대미술사학, 27, 365—389.

² 목수현. 망국과 國家 表象의 의미 변화 : 태극기, 오얏꽃, 무궁화를 중심으로. [Мок Сухён. Конец империи и изменение значений национальных символов: на примере флага тхэгыкки, узора цветка сливы и мугукхва]. 한국문화미술사, 53, 153—17.

был запрещен. На его месте закрепился японский флаг *ниссёки*, или *хи-номару*, который стал единственным официально признанным государственным флагом;

- цветок сливы *ихва*, ранее являвшийся символом династии Ли и государственной власти Корейской империи, постепенно утратил свой политический статус. В результате он сохранился только в контексте династической символики королевской семьи Ли, а в официальных документах и учебных материалах был заменен на японские государственные символы — хризантему (символ японского императорского дома) и павлонию (오동꽃, традиционный знак японского правительства).

Особое значение в процессе культурной унификации имело изменение графического облика национальных символов. В японский колониальный период цветок сливы утратил своё значение как государственный знак и был упрощён до трёхлепестковой формы, схожей с японскими родовыми гербами (*камон*). Это изменение не носило случайного характера, а являлось частью программы по визуальному подчинению Кореи Японской империи. Таким образом, цветок сливы, ранее ассоциировавшийся с национальной государственностью, превратился в декоративный элемент, использовавшийся в официальной символике колониального режима¹.

В условиях японской колониальной политики цветок сливы также начал использоваться в контексте пропаганды, подчеркивая «символическое единство» японской и корейской культур. После установления власти генерал-резидента процесс вытеснения корейской символики стал особенно заметным. В этот период его изображения можно было встретить в декоративных орнаментах, оформлении официальных документов, а также в иллюстрированных открытках, на которых он присутствовал наряду с японскими государственными знаками. Визуальное сопоставление корейских и японских элементов в таких материалах, однако, всегда сопровождалось явным доминированием японской символики, что отражало политическую реальность колониального режима².

Впервые смешение корейских и японских символов произошло на официальных почтовых открытках в 1906 г. Первой была открытка, посвященная назначению Ито Хиробуми на пост генерал-резидента Кореи. На ней был изображен портрет Ито, окруженный традиционным корейским символом Великого предела *тхэгык*, а также памятная печать с датой «6 сентября 39 года Мэйдзи (1906)». Другая открытка, выпущенная в тот же период, включала изображения японского и корейского флагов,

¹ 정지희. 대한제국기 및 일제강점기 李花紋의 변화와 宮家紋의 등장 [Чон Чжихи. Изменения символов цветка сливы в Корейской империи и появление гербов императорской семьи]. 미술사학, 39, 243—270.

² 박현정. 대한제국기 오얏꽃문양 연구 [Пак Хёнчжон. Исследование узора цветка сливы в Корейской империи]. MA Thesis, Seoul National University, 2002.

создавая иллюзию союзнических отношений между двумя странами. Однако расположение флагов указывало на политическую иерархию: японский флаг занимал верхний правый угол, в то время как корейский — нижний левый, что подчеркивало доминирующее положение Японии¹.

С 1907 г. использование национальных символов Кореи все больше подвергалось переосмыслению. После очередного политического вмешательства Японии, вынужденного отречения Кочжона и вступления на престол Сунчжона цветок сливы, ранее олицетворявший династическую преемственность и государственный суверенитет всей Кореи, был постепенно ограничен в своём применении японской административной системой в качестве знака исключительно одной корейской королевской семьи Ли (이왕가, 李王家). Это соответствовало колониальной стратегии Японии, направленной на маргинализацию традиционной корейской государственной символики².

В японский колониальный период цветок сливы продолжал использоваться преимущественно в связи с императором Сунчжоном, а также на предметах личного пользования и в резиденциях королевского дома. Цветок сливы также использовался в оформлении интерьеров дворца Чхандоккун, где Сунчжон проживал до своей смерти в 1926 г. Его изображение присутствовало на столовом сервизе, письменных принадлежностях королевской семьи, а также в отделке салона личного автомобиля императора. Применение цветка сливы в данном контексте иллюстрирует попытки японской администрации ограничить его значение исключительно династическим символом, что подчеркивало политическую подчиненность Кореи.

Дополнительно японская администрация представила новый визуальный образ — изображение петуха. Этот символ активно использовался в открытках, пропагандистских материалах и карикатурах, изображая зависимость Кореи от Японии. Например, на открытке под названием «Памятная открытка в честь визита японского наследного принца в Корею», выпущенной в октябре 1907 г., были изображены портреты наследного принца Японии Ёсихито и императора Сунчжона, а также адмирала Того Хэйхатиро и генерал-резидента Ито Хиробуми. В верхнем левом углу открытки находился символ восходящего солнца, олицетворяющий Японию, а в правом верхнем углу — петух, символизирующий зависимость Кореи. Этот

¹ 목수현. 일제강점기 국가 상징 시각물의 위상 변천—애국의 아이콘에서 상표까지 [Мок Сухён. Изменения статуса национальных символов в визуальной культуре колониального периода — от икон патриотизма к товарным знакам]. 한국근현대미술사학, 27, 365—389.

² 정지희. 대한제국기 및 일제강점기 李花紋의 변화와 宮家紋의 등장 [Чон Чжихи. Изменения символов цветка сливы в Корейской империи и появление гербов императорской семьи]. 미술사학, 39, 243—270.

образ широко использовался в японской политической карикатуре, где процесс аннексии Кореи изображался как поимка и подчинение петуха, что визуально закрепляло иерархию колониального режима¹.

Таким образом, изменение корейской государственной символики в японский колониальный период следует рассматривать как часть более широкой стратегии идеологического подчинения Кореи. Так государственные открытки и другие визуальные материалы не только фиксировали ключевые политические события, но и активно использовались в процессах колониальной пропаганды. Визуальное и семантическое переосмысление национальных знаков способствовало формированию новой идентичности, ориентированной на интеграцию в Японскую империю, что отражалось как в государственной политике, так и в повседневной визуальной культуре. Все это послужило средством изменения восприятия национальных символов, вытесняя традиционную корейскую символику японскими элементами и формируя новое представление о политическом статусе Кореи.

Заключение

Национальная символика играет центральную роль в формировании государственной идентичности и коллективной памяти. История изображения цветка сливы в Кореи демонстрирует, как символы могут подвергаться переосмыслению в зависимости от политических и исторических обстоятельств. В период Корейской империи этот символ олицетворял национальную гордость и независимость, однако с приходом японской колониальной власти его значение было ослаблено и трансформировано в инструмент культурной ассимиляции.

Анализ изменений в использовании цветка сливы показывает, что национальные символы не являются статичными: они могут быть переосмыслены, присвоены или вытеснены в зависимости от идеологических потребностей правящих режимов. В случае Кореи японская администрация использовала государственную символику для подчинения и интеграции страны в состав Японской империи, что привело к постепенному прекращению использования традиционных корейских знаков как национальных символов государства.

Помимо идеологической переориентации, корейские символы, включая цветок сливы, в период японского колониального правления нашли применение в коммерции. Использование традиционных корейских зна-

¹ 목수현. 일제강점기 국가 상징 시각물의 위상 변천—애국의 아이콘에서 상표까지 [Мок Сухён. Изменения статуса национальных символов в визуальной культуре колониального периода — от икон патриотизма к товарным знакам]. 한국근현대미술사학, 27, 365—389.

ков на упаковках товаров, рекламных материалах и продуктах, ориентированных на местное население, способствовало созданию иллюзии сохранения культурной идентичности. Однако зачастую эти символы использовались в контролируемом контексте, в основном для повышения лояльности корейских потребителей и продвижения товаров, произведённых под японским управлением. Таким образом, национальные символы утратили свою первоначальную политическую и государственную значимость, превратившись в инструмент маркетинга и адаптации колониальной экономики к корейскому рынку.

Литература

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С.П. Баньковской. М.: Кучково поле, 2016.

Бабайцев А.В. Подходы к определению понятия «Политический символ» // *Символическая политика*. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-politicheskoy-simvol> (дата обращения: 01.03.2025).

Бурдьё П. Начала. Choses dites / Пер. с фр. Шматко Н.А. М.: Socio-Logos, 1994.

Бурдьё П. Практический смысл / Пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001.

Ефремова Н.В. О некоторых теоретических особенностях исследования символической политики // *Символическая политика*. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-teoreticheskikh-osobennostyah-issledovaniya-simvolicheskoy-politiki> (дата обращения: 01.03.2025).

Поцелуев С.П. «Символическая политика»: к истории концепта // *Символическая политика*. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskaya-politika-k-istorii-kontsepta> (дата обращения: 01.03.2025).

Терборн Й. Города власти. Город, нация, народ, глобальность / пер. с англ. А. Королева; под науч. ред. В. Данилова. М.: НИУ ВШЭ, 2021.

Edelman M. Constructing the Political Spectacle. Chicago: The University of Chicago Press, 1988.

목수현. 일제강점기 국가 상징 시각물의 위상 변천—애국의 아이콘에서 상표까지 [Мок Сухён. Изменения статуса национальных символов в визуальной культуре колониального периода — от икон патриотизма к товарным знакам]. *한국근현대미술사학*, 27, 365—389. (На кор.)

목수현. 망국과 國家 表象의 의미 변화 : 태극기, 오얏꽃, 무궁화를 중심으로. [Мок Сухён. Конец империи и изменение значений национальных символов: на примере флага тхэгыкки, узора цветка сливы и мугукхва]. *한국문화미술사*, 53, 153—17. (На кор.)

박현정. 대한제국기 오얏꽃문양 연구 [Пак Хёнчжон. Исследование узора цветка сливы в Корейской империи]. MA Thesis, Seoul National University, 2002. (На кор.)

송인희. 대한제국기 황실공예품에 나타난 이화문(李花文)의 변화 [Сон Инхи. Изменения узора цветка сливы в императорских артефактах Корейской империи]. 역사와 담론, 67, 311—361. (На кор.)

정지희. 대한제국기 및 일제강점기 李花紋의 변화와 宮家紋의 등장 [Чон Чжихи. Изменения символов цветка сливы в Корейской империи и появление гербов императорской семьи]. 미술사학, 39, 243—270. (На кор.)

정은주. “개화기와 대한제국기 공문서의 李花紋 전개 양상” [Чон Ынчжу. Развитие узора цветка сливы в государственных документах периода после открытия страны и Корейской империи]. Jangseogak. 47. pp. 188—221. (2022). (На кор.)

References

Anderson B. Voobrazhaemye soobshchestva. Razmishleniya ob istokakh i rasprostranении natsionalizma [Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism] / per. s angliyskogo V. Nikolaeva; vstup. st. S.P. Bankovskoy. M.: Kuchkovo pole, 2016. (In Russ.)

Babaytsev A.V. Podkhody k opredeleniyu ponyatiya «Politicheskij simvol» [Approaches to the Definition of the Concept "Political Symbol"]. *Simvolicheskaya politika*. 2014. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-politicheskij-simvol> (accessed: 01.03.2025). (In Russ.)

Bourdieu P. Nachala. [Choses dites] / translated by Shmatko N.A. M.: Socio-Logos, 1994. 288 p. (In Russ.)

Bourdieu P. Prakticheskij smysl [Practical Sense] / translated by A.T. Bikbov, K.D. Voznesenskaya, S.N. Zenkin, N.A. Shmatko; SPb.: Aleteya, 2001. (In Russ.)

Efreemova N. O nekotorykh teoreticheskikh osobennostyakh issledovaniya simvolicheskoy politiki [On Some Theoretical Features of the Study of Symbolic Politics]. *Simvolicheskaya politika*. 2015. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotorykh-teoreticheskikh-osobennostyakh-issledovaniya-simvolicheskoy-politiki> (accessed: 01.03.2025). (In Russ.)

Potseluev S. “Simvolicheskaya politika”: k istorii kontsepta [“Symbolic Politics”: On the History of the Concept]. *Simvolicheskaya politika*. 2012. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolicheskaya-politika-k-istorii-kontsepta> (accessed: 01.03.2025). (In Russ.)

Terborn Y. Goroda vlasti. Gorod, natsiya, narod, global'nost' / translated by A. Koroleva. Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki, 2021. (In Russ.)

Edehman M. Constructing the Political Spectacle. Chicago: The University of Chicago Press, 1988.

박현정. 대한제국기 오얏꽃문양 연구 [Park Hyeon-jeong. Research on the Plum Blossom Pattern of the Daehan Empire]. MA Thesis, Seoul National University, 2002. (In Korean)

목수현. 일제강점기 국가 상징 시각물의 위상 변천—애국의 아이콘에서 상표까지 [Mok Su-hyun. The Evolution of the Status of National Symbols in the Colonial Era: From Patriotic Icons to Trademarks]. 한국근현대미술사학, 27, 365—389. (In Korean)

목수현. 망국과 國家 表象의 의미 변화 : 태극기, 오얏꽃, 무궁화를 중심으로. [Mok Su-hyun. Decline of the Nation and Changes in the Meaning of National Symbols: Focusing on the Taegeuk Flag, Plum Blossom Pattern, and Mugunghwa]. 한국문화미술사, 53, 153—17. (In Korean)

송인희. 대한제국기 황실공예품에 나타난 이화문(李花文)의 변화 [Song In-hee. The Change of Plum Blossom Patterns in the Imperial Artifacts of the Daehan Empire]. 역사와 담론, 67, 311—361. (In Korean)

정지희. 대한제국기 및 일제강점기 李花紋의 변화와 宮家紋의 등장 [Jeong Ji-hee. The Change of Plum Blossom Emblems during the Daehan Empire and the Emergence of Imperial Family Crests]. 미술사학, 39, 243—270. (In Korean)

정은주. “개화기와 대한제국기 공문서의 李花紋 전개 양상” [Jeong Eun-ju. The Development of the Plum Blossom Emblem in Government Documents during the Gabo Reforms and the Daehan Empire]. Jangseogak. 47. pp. 188—221. (2022). (In Korean)